

«СИСТЕМА УВМ»
УЧИТЫВАЯ И ВОВЛЕКАЯ МУЖЧИН И МАЛЬЧИКОВ В ПРОДВИЖЕНИЕ
ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА И ПРЕКРАЩЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
И НАСИЛИЯ

Доктор Майкл Кауфман

Подготовлено в рамках проекта Детского фонда ООН (UNICEF)

31 Марта 2003г.

1. МУЖЧИНЫ И МАЛЬЧИКИ В НАШЕЙ РАБОТЕ ПО ПРЕКРАЩЕНИЮ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Наша озабоченность гендерным неравенством и тем влиянием, которое оно оказывает на жизнь женщин и девочек, подтверждающаяся эпидемией насилия в отношении женщин, низким уровнем образования в разных странах мира, трудовой дискриминацией и более низкими ставками, дороговизной лечения и просто ухудшением качества жизни, а также игнорированием основных прав человека - может выразиться только посредством переадресации ресурсов, энергии, пересмотра законодательства, системы образования и программ, нацеленных на женщин и девочек. Только такая согласованная пертурбация поможет завершить тысячелетие гендерной дискриминации, угнетения, и нарушения основных прав человека.

В тоже время этот путь не прост, не прям и не ясен. К примеру, это не просто направление ресурсов женщинам и девочкам (хотя конечно включает и это), но, в широком смысле, на нужды женщин и девочек, и на их усиление.

Более того, наши усилия не должны ограничиваться удовлетворением непосредственных нужд, а должны учитывать трансформирующиеся и стратегические интересы женщин. В этом смысле, ресурсы должны быть направлены на ликвидацию тех социальных структур, институтов и взаимоотношений, на которых базируется неравенство.

Такое широкое представление о работе во имя гендерного равенства и справедливости, приводит нас к пониманию того, что включение мальчиков и мужчин в эту работу – просто необходимо. Приведу два простых примера: программа, нацеленная на вовлечение мужчин в работу по дому и по уходу за детьми требует определенных затрат, но, в тоже время, это часть процесса по гендерной трансформации, в результате которой, конечно же выиграют женщины. Также как средства, затраченные на поддержку программы по повышению информированности мужчин и мальчиков о необходимости прекратить насилие в отношении женщин и девочек не тратятся непосредственно на женщин, но тратятся с конечной целью удовлетворения непосредственных и трансформирующихся потребностей женщин и девочек.¹

¹ Организации делятся на такие, которые говорят о гендерном равенстве и те, которые говорят о гендерной справедливости. Тем не менее и то, и другое - важно. Гендерное равенство относится к равенству женщин и мужчин перед законом, к равному отношению в гражданском обществе, в семье, на работе и в системе образования. Гендерная справедливость – это честность. Так, к примеру, принцип гендерного равенства гласит: нельзя допускать гендерную трудовую дискриминацию в отношении беременной женщины - она должна получить те же права и возможности, что и ее коллеги мужчины и другие женщины.

Гендерная справедливость при этом, предлагает учесть ее специфические нужды, и при распределении работы временно принять во внимание ее положение, если она, конечно, просит об этом. Это может означать временное неравенство между ней и ее коллегами мужчинами и другими женщинами – но это справедливо.

В этом документе я попытаюсь совместить опыт двадцатилетней работы с мужчинами и мальчиками, по прекращению гендерного неравенства и мужского насилия, и продвижение новых моделей маскулинности, новых взаимоотношений между мужчинами и женщинами. Это не обзор литературы, в доказательство объема проделанной работы, а рабочий документ, в котором я попытаюсь:

- Коротко суммировать последствия *неучитывания* и *невовлечения* мальчиков и мужчин и противопоставить это тем позитивным изменениям, которые могли бы произойти в обществе;
- Выделить семь концептуальных инструментов, которые помогут агентствам ООН, НПО и другим учреждениям и правительствам, так построить свою работу с мальчиками и мужчинами, чтобы это не казалось «сливом» средств, которые могли бы быть использованы для женщин и девочек;
- представить «Систему УВМ» - Стратегические усилия по Учитыванию и Вовлечению Мужчин и мальчиков;
- Привести пояснительные примеры действия этой системы по всему миру.

2. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕУЧИТЫВАНИЯ И НЕВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛЬЧИКОВ И МУЖЧИН

Существует много веских причин тому, почему мальчики и мужчины не были исследованы в рамках гендерного анализа, и не оказывались в центре внимания “гендерных” программ. К примеру, одной из таких причин явилась оппозиция многих мужчин концепции гендерного равенства по идеологическим причинам, по причине неподвергаемых сомнению убеждений, или просто для сохранения захваченных привилегий.

Другая причина заключается в том, что несмотря на активную поддержку оказанную многими мужчинами работе во имя перемен, идеи гендерного равенства и развития зачастую их «бесят». (Фактически, эти подходы и эта работа оказались женской прерогативой. С другой стороны логично и то, что работа была направлена на тех, кто больше страдает от

гендерной дискриминации. Ресурсы, выделяемые на обеспечение гендерного равенства - очень ограничены и, следовательно, не хотелось сливать деньги с программ, нацеленных на женщин и девочек).

К этому добавляется еще и уравнивание гендера с женщинами, которое кстати вполне оправдано не только в смысле работы по развитию, но и в науке, политике и в умах людей. Такое уравнивание, как считают Чант и Гуттман, унаследовано также от подхода «женщины в развитии», который предшествовал современной системе «гендер и развитие».²

Многое можно сказать о «невовлечении», но для нас важнее проанализировать последствия «невовлечения». Я скажу даже, что выведение мужчин и мальчиков за рамки гендерного анализа и системы «Гендер и развитие», приведет к провалу всей инициативы:

- Предположение, что мы можем осуществлять успешные программы по улучшению жизни женщин и девочек, не учитывая мужчин и не вовлекая их в работу - неверно, так как именно мужчины «охраняют ворота» от перемен.
- Фактически, если мы не сможем «достучаться» до мальчиков и мужчин, многие из наших усилий встретят серьезное сопротивление или попросту будут проигнорированы. Мужчины-лидеры, от местных до международных организаций, от политических до экономических институтов, от религиозных центров до СМИ, могут, в наилучшем случае, если нам повезет, *высказаться* в пользу равенства полов, или обеспечения прав человека для женщин и девочек. Но эти цели никогда не будут признаны местными, национальными и международными приоритетами.
- Фактически, при применении формулы «гендер=женщина», мы просто убираем мужчин из гендерного уравнения, что «эффективно» изолирует женщин, и женскую борьбу за комплексный подход к

² Сильвия Чант и Метью Гуттман - *Sylvia Chant and Matthew Guttman, "Mainstreaming Men into Gender and Development," (Oxford: Oxfam GB, 2000), pp. 16-24.*

проблеме равенства. И это один из парадоксов комплексного подхода к проблеме равенства, который относится только к половине гендерного уравнения. А если проблема изолирована, то ничего удивительного в том, что наши наилучшие инициативы, в периоды национальных и международных кризисов, или в период экономических перемен обречены на провал, или практически игнорируются на высших уровнях принятия решений в социальной, экономической и политической сфере.

- Не учитывание мужчин и мальчиков может привести к оценке «симптомов» основной гендерной системы, структурирующей жизнь мужчин и женщин, вместо разработки программ и инициатив, которые позволят заглянуть в «сердце» проблемы. И объясняется это тем, что, в принципе, гендер рассматривает взаимоотношения и распределение власти между полами и различными группами мужчин и женщин. Несмотря на то, что практические программы по усилению женщин (например посредством улучшенного образования для девочек) являются одной из сторон изменения силовой иерархии, существует необходимость систематических и системных усилий по изменению жизни мальчиков и мужчин, если мы хотим поменять силовую иерархию в корне.

3. ПОТЕНЦИАЛЬНО ПОЗИТИВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ УЧИТЫВАНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛЬЧИКОВ И МУЖЧИН В БОРЬБУ С ГЕНДЕРНЫМ ПОРЯДКОМ

Кроме, описанных выше, негативных последствий, возможен и потенциально позитивный результат. Учитывание и вовлечение мальчиков и мужчин в борьбу с гендерным порядком поможет:

- Создать широкий спектр социального согласия по ряду вопросов, прежде изолированных, так как считались вопросами важными только для женщин, хотя, на самом деле, они являются не менее важными и для мужчин;

- Мобилизовать ресурсы, контролируемые мужчинами, мобилизовать социальные и экономические институты, руководимые мужчинами. Другими словами, такой подход может привести к предоставлению ресурсов на нужды девочек и женщин.
- Развить эффективное партнерство не только между женщинами и мужчинами, но и между рядом институтов и организаций, представляющих как интересы женщин, так и *де факто* традиционные интересы мальчиков и мужчин;
- Постепенно и терпеливо изолировать и обособлять тех, кто пытается сохранить власть и привилегии мужчин;
- Вырастить следующее поколение мальчиков и девочек согласно принципам гендерной справедливости и гендерного равенства
- Посредством изменения отношения и поведения мальчиков и мужчин, изменить к лучшему жизнь девочек и женщин дома, на работе, в общине;
- Проявить непривычное понимание существующих гендерных взаимоотношений и всего комплекса сил, способствующих дискриминации в отношении женщин и мешающих гендерному равенству;
- Проявить непривычное понимание других социальных, культурных и политических проблем

4. СЕМЬ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ, ПОЗВОЛЯЮЩИХ ПРОЯВИТЬ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ МАЛЬЧИКОВ И МУЖЧИН

Как уже говорилось, такой результат остается пока только возможностью. Основные опасения основываются на том, что деньги и усилия, затрачиваемые на мальчиков и мужчин, только восстаноят «статус кво», увековечат существующее неравенство в разделении и предоставлении социальных ресурсов и будут затрачены только на сохранение институтов и привилегий, которыми мальчики и мужчины

уже традиционно пользуются в отличие от девочек и женщин.

Наилучшим обещанием успеха и реальным вкладом в осуществление цели по изменению гендерного «уклада», приведшего к таким ужасным последствиям для детей, женщин (и позвольте добавить, в некоторой степени, и мужчин), на планете в целом, будет разработка и нахождение практических средств применения ряда концептуальных инструментов, направляющих нас в этой сфере. Вот эти семь инструментов:

i) Переход от концепции «женщины в развитии» (ЖВР) к концепции «гендер и развитие» (ГИР) сдвинул фокус к патриархату и взаимоотношениям.

Концепция ЖВР в 70-хх и начале 80-хх была решающим шагом в усилиях по развитию. Назвав женщин одновременно и объектом и субъектом развития движение привело к программам, сфокусированным на женщинах. Но, как замечают некоторые авторы, это, зачастую, приводило к символическим усилиям или накладкам, как будто женщины могут быть усилены в изоляции от всех остальных³.

Появление концепции ГИР –это реальный прогресс - появилась теория, базирующаяся на гендере, как на учении о социальных взаимоотношениях. Элементы борьбы с дискриминацией и улучшения жизни женщин стали закладываться во все программы по развитию, как комплексный подход к проблеме равенства.

В конечном счете это предполагает, по крайней мере теоретически, борьбу с существующей гендерной властью - институтами и идеологиями, ратующими за сохранение власти.

Хотя это и не может дать ответы на многие практические вопросы, в том числе и как учреждения организуют эту работу, и хотя на практике этот подход сведен к рамке «женщина в развитии» - это все же является большим

шагом вперед. Когда в этом ключе все уже сказано и сделано, фокус на гендерные отношения означает, что исполнение обещания ГИР требует договоренности со всеми участниками этих отношений. Это требует борьбы с институтами и структурами, идеологиями и практиками, которые цементируют и питают гендерное неравенство и гендерную власть. Это требует вовлечения женщин и мужчин на уровне семьи – ключевого института посредством которого внушается и постоянно подпитывается гендерная идентификация и отношения. Это, в свою очередь, требует особого подхода и вовлечения мужчин и мальчиков - если взаимоотношения должны измениться, то все участники «договора» должны участвовать в этом процессе.

Если система ЖВР может только определить стадию, то широко распространенная система ГИР дает нам, по крайней мере, несколько основных концептуальных инструментов, по вовлечению мальчиков и мужчин в проекты по борьбе с устоявшимися гендерными *status quo* и продвижению прав человека для женщин и мужчин.

ii) Социально-конструированный гендер против биологического пола.

Основой для анализа ГИР и любого другого подхода, призванного изменить гендерные взаимоотношения является разница между биологическим полом и созданным социумом гендером. «Пол» относится к неизменным характеристикам (происходящим от разных функций в процессе репродукции), разделяющим женский и мужской пол по биологическому виду. «Гендер» - наше определение мужественности и женственности, приобретаемое поведение, отношения власти между полами, обостренные и подавленные физические и эмоциональные характеристики и формы поведения, предписываемые маскулинности и феминности.

Хотя, в действительности, грань между биологическим полом и гендером не всегда ясна (просто потому, что биологические особи не существуют вне культур, насыщенных

³ См. Чант и Гуттман - *Chant and Guttman, op. cit., C. Moser, Gender, Planning and Development: Theory, Practice and Training (London: Routledge: 1993).*

гендерными разделениями) различие остается решающей частью условного обозначения нашей работы, и подводит основу под предположение, что изменение в гендерных взаимоотношениях возможно.

Это разделение является также основным инструментом борьбы с мальчиками и мужчинами: мы не боремся с ними как с биологическим видом, представителями пола, а только как с носителями негативного и деспотического гендерного поведения и отношений. В этом смысле, к примеру, мы должны говорить «мужское насилие», а не «насилие со стороны мужского пола» или «социальная власть мужчин», а не «социальная власть представителей мужского пола».⁴

iii) Гендерная работа, семья и развитие в раннем детстве.

Гендер не является статичной и фиксированной сущностью - не закреплен ни биологически, ни социально. Скорее всего, это процесс и отношение.

Возможность создания гендера лежит в двух биологических реалиях: податливость человеческого разума и долгий период зависимости детей.⁵

Согласно этой биологической доктрине, социальный процесс работает по той простой причине, что период зависимости продолжается уже и в обществе.

⁴ См. Дискуссию в I главе книги Майкла Кауфмана - Michael Kaufman, "Cracking the Armour: Power, Pain, and the Lives of Men" (Toronto: Viking Canada, 1993). Некоторые из этих вопросов рассмотрены также в книге Майкла Киммела - Michael Kimmel, "The Gendered Society, (New York: Oxford University Press, 2000).

⁵ Эта часть опирается на статьи Майкла Кауфмана "Men, Feminism, and Men's Contradictory Experiences of Power" в книге Гарри Брода и Майкла Кауфмана - Harry Brod and Michael Kaufman, "Theorizing- Masculinities" (Thousand Oaks: Sage Publications, 1994), стр. 142-165; главы книги Майкла Кауфмана - Michael Kaufman, "Cracking the Armour" и книги "The Construction of Masculinity and the Triad of Men's Violence," in Beyond Patriarchy: Essays by Men on Pleasure, Power and Change, (Toronto: Oxford University Press, 1987). Публикации можно найти на сайте:

www.michaelkaufman.com/articles

В различных формах семьи, каждое общество предлагает готовую установку, согласно которой любовь и вождление, поддержка и разочарование становятся средством для развития «огендеренной» психики.

Семья создает персонализированные клише на категории, ценности, идеалы и убеждения в обществе, согласно которым биологический пол является фундаментом самосознания и жизни.

Семья берет абстрактные идеалы и превращает их в субстанции любви и ненависти. К 5 или 6 годам, до того как у нас появляются осознанные знания о мире, кирпичики нашей огендеренной личности уже надежно закреплены.

На этом скелете мы строим «взрослость», учимся выживать внутри заблокированного набора патриархатных реалий, включающих семью, школу, СМИ и работу. Интернализация (социализация) гендерных отношений – часть нашей личности, индивидуальная составляющая гендера.

Следовательно, в дальнейшем, мы сами поддерживаем институты и социальные структуры, которые преднамеренно или непреднамеренно оберегают патриархатные системы. Этот процесс, если взять в общем, формирует то, что я называю *гендерной работой* общества.⁶

Из-за множественной идентичности индивидуума и различных подходов мы все олицетворяем одновременно власть и безвластие, силу и бессилие – как результат взаимодействия полов, рас, классов, сексуальной ориентации, этноса, религии, интеллектуальных и физических способностей, особенностей семьи и абсолютной случайности.

⁶ Существует много источников с прекрасными дискуссиями по различным аспектам гендерной работы. В формировании маскулинности через спорт и его воздействие см. Varda Burstyn, *The Rites of Men: Manhood, Politics, and the Culture of Sport* (Toronto: University of Toronto Press, 1999); Michael Messner, *Power at Play: Sports and the Problem of Masculinity*, (Boston: Beacon Press, 1992); по многим вопросам в этой секции см. R.W. Connell, *The Men and the Boys* (Berkeley: University of California Press, 2000)

Гендерная работа – не простой процесс. Для мужчины его маскулинность – клей, связка с патриархальным миром. Это нечто, что делает этот мир мужским, и мир становится легче и комфортнее для жизни.

Посредством внесения доминантной формы маскулинности в свой класс, национальность, эпоху, сексуальную ориентацию и религию он получает реальную выгоду и индивидуальное чувство собственного достоинства. С того момента как человек понимает (почти подсознательно), что существует не только два пола но и социальная составляющая этих полов, его чувство собственного достоинства становится мерилем гендера.

Как человек молодой, он получает фантазию - передышку после бессилия раннего детства; так как он подсознательно чувствует – он часть той половины человечества, которая наделена социальной властью.

Его способность не просто исполнять роль, но и держать руку у власти, даже если все это существует только в его фантазиях - часть развития его личности.

Определение гендерной работы предполагает, что существует активный процесс, создающий и воссоздающий гендер, что процесс может быть постоянным, с определенными заданиями на определенных стадиях жизни, и что это позволяет нам соответствовать изменяющимся отношениям гендерной власти. Гендерная работа предполагает, что гендер не статическое состояние, а форма постоянного взаимодействия со структурами окружающего нас мира.⁷

⁷Концепция построения культуры мира, популяризированная UNESCO, совпадает с определением изменяющихся гендерных отношений. Слово «культура» не просто существительное, относящееся к различным художественным и социальным выражениям отдельных людей или групп, и даже не описание общества как процесса. Это одновременно и глагол. Как фермер который «взрачивает» растения или биолог «культивирует» бактерии в лаборатории, культура это все о том, что выращивает мир граждан. Идея окультуривания мирных гендерных отношений (и мир через трансформацию гендерных отношений) основывается на предпосылке активной и осознанной культиваций различных гендерных идентичностей и отношений с правительствами, школами, религиозными

Одним из практических подтекстов этого является необходимость изменения отношений в семье при любом подходе ГИР и необходимость выявления приоритетов на опыте раннего детства и образования.⁸

iv) Различная маскулинность предполагает разное отношение к патриархату.

Мужчины не унитарны. Когда мы говорим «социальная власть мужчин» мы упрощаем следующее выражение «социальная власть мужчин над женщинами в том же социальном классе и в той же социальной подгруппе».

Таким образом патриархальное, или «мужедоминирующее» общество, это доминирование мужчин над женщинами, а также доминирование мужчин над другими мужчинами. Анна и Боб Коннеллы, и другие исследователи доказали, что это отражается в различных маскулинных структурах между одними – гегемонами, и другими – подчиненными. Оказывается, что мужчины, представители определенных групп обладают социальной, экономической, политической или физической властью над другими мужчинами, а также, что некоторые формы маскулинности главенствуют над другими. Некоторые превозносятся, в то время как другие высмеиваются и принижаются.⁹

То, что держит мужчин на чеку и поддерживает *status quo*, то, что охраняет мужчин – это власть гегемонной маскулинности, золотой стандарт «мужественности». Этот стандарт предлагает модель для мальчиков и мужчин согласно которой они выживают

Как замечает Майкл Киммел, такие стандарты являют собой постоянные

институтами, семьями и общинами. См, к примеру I. Brienes, R. Connell, and I. Eide, eds, *Male roles, masculinities, and violence: a culture of peace perspective*, (Paris: UNESCO, 2000).

⁸ Такой же пункт есть и в рабочем документе “Gender Socialization in Early Childhood,” Education and Gender Sectors, Program Division, January 31, 2002.

⁹ Роберт Коннел - R.W. Connell, *Gender and Power*, (Stanford: Stanford University Press, 1987).

предупреждения - не отступать.¹⁰ И как гегемонная форма персональной и сексуальной идентичности той конкретной группе, которая социально более сильная среди полов, гегемонная маскулинность является серьезной опорой для других структур и идеологий социальной власти.

Появившиеся в последнее время международные исследования очертили картину разнообразных и культурно-специфических маскулинностей. В тоже время, исторические исследования отмечают постоянные и продолжающиеся изменения в нашем определении маскулинности и взаимоотношениях между различными маскулинностями. Маскулинность далеко не фиксирована и не безвременна¹¹.

Джефф Герн предлагает рассматривать не только различные маскулинности, но и различные мужские практики. Патриархат происходит не только от идентичности, но и от реалий жизни.¹²

Пока один мужчина бьет свою жену, его сосед публично выступает против насилия над женщинами. Пока один мужчина терроризирует своих детей, другой любит и ухаживает за ними.

Более того, если механизмы ощущения силы и бессилия направляются сложным набором факторов мужской жизни, поведение будет иметь различные тенденции. Мужчины, конечно же, не однородны. Наша стратегия перемен должна руководствоваться не только

¹⁰ Майкл Киммел - Michael Kimmel, "Masculinity as Homophobia: Fear, Shame, and Silence in the Construction of Gender Identity," in Harry Brod and Michael Kaufman, (eds), *Theorizing Masculinities*, (Thousand Oaks: Sage, 1994), сmp. 119-141.

¹¹ Разнообразие маскулинностей исследована в появляющейся литературе. К примеру, публикация *Men and Masculinities* (Sage Publications), а также новая серия книг *Zed Books on global masculinities*. Другим библиографическим источником является труд Michael Flood's on-line *The Men's Bibliography* <http://www.xyonline.net/mensbiblio/index.html>

¹² Джефф Герн - Jeff Hearn, "Is Masculinity Dead? A Critique of the Concept of Masculinity/masculinities," in M. Mac an Ghail, ed., *Understanding Masculinities*, (Buckingham: Open University Press, 1996), сmp. 202-217.

тем, чтобы достичь различных мужчин, а также быть в состоянии идентифицировать потенциальных союзников и возможные «слабинки» в лагере мужчин.

Это знание открывает огромные перспективы: например, это дает возможность яснее увидеть, традиционные формы социального и политического анализа дают неверное или частичное определение феномена или личностных характеристик, тормозящих развитие. Действия определенных национальных лидеров, к примеру, могут быть направлены не только на социальный или экономический прогресс, или религиозное или личное продвижение, но могут выражать подходы гегемонной маскулинности или, в обратном случае, бессилие, и как следствие этого доказывание своей власти в контексте маскулинного уравнивания. Это также значит, что мы должны можем опираться в своей работе на неравные «дивиденды», получаемые различными мужчинами от патриархатности. Мужчина *брахмин* отличается от мужчины *дайлита*. Мужчина городской чернокожий рабочий отличается от мужчины белого биржевика в Сити. Лагерь мужчин не однороден.

В патриархатных структурах наблюдается раскол: программа ГИР должна сделать ставку на это.

v) Мужественность сравнивают с силой. назло этому сравнению – оба понятия во времени и в различных культурах – имеют общие элементы. В частности, общая деталь различных определений мужественности, в том числе и гегемонной - это уравнивание мужественности с силой. Несмотря на то, что слово «сила» можно употребить по-разному, от «Силы любви» до «силы контроля», в мужедоминирующих обществах, последняя имеет тенденцию к преобладанию. «Сила контроля» может выражаться по-разному: физически, финансово, эмоционально, или интеллектуально, политически или посредством грубой силы. Такое уравнивание маскулинности с силой социализируется мальчиками в процессе становления их личности. В патриархатном

мире, сила приравнивается к возможности контролировать.

В гегемонной маскулинности эта сила и власть демонстрируются, по крайней мере с точки зрения конкретной культуры или субкультуры. Возможно мальчик пользуется этой силой, потому, что это дает ему привилегии и преимущества, которых девочки обычно не имеют; или может это просто помогает чувствовать себя сильным, умелым и взрослым. Но, что бы то ни было, источник этой силы в окружающем его обществе, хотя он очень быстро научился пользоваться этим. Таким образом коллективная сила мужчин сохраняется посредством социальных и культурных институтов и структур общества. Это также данность жизни и данность индивидуального механизма сохранения через мужчину, который олицетворяет и воспроизводит частное определение силы.

Очень важно для нашей работы понять, что какое бы культурное развитие мы не наблюдали, какие бы межкультурные особенности мужественности и маскулинности мы не рассматривали – всюду есть общие модели, темы и трудности. Следовательно, мы можем сделать межкультурное обобщение, в тоже время сохраняя чувствительность к уникальным гендерным отношениям и особенностям каждой культуры.

vi) Противоречивый опыт мужской власти.

Разногласия и общность между различными мужчинами и группами мужчин, становятся особенно видимыми когда мы используем концепцию противоречивого опыта власти. Эта концепция также важна для оценки потенциала мужчин, принимающих гендерное равенство.¹³

Мужчины и мальчики имеют различные привилегии, наслаждаются социальной властью и чувством особого превосходства от принадлежности к мужскому сословию. Но устройство современного мира, мира власти,

¹³ Эта часть базируется на тексте Майкла Кауфмана - Michael Kaufman, "Men, Feminism, and Men's Contradictory Experiences of Power," *op. cit.* and Michael Kaufman, *Cracking the Armour: Power, Pain and the Lives of Men*, (Toronto: Penguin, 1993).

порождает боль, изоляцию и отчуждение, не только для женщин, но и для мужчин. Я не пытаюсь уравнивать мужскую боль с системными и систематическими формами женского угнетения. Просто хочу сказать, что за всемирную власть мужчины платят не маленькую цену. Комбинация силы и боли – тайна мужской жизни – именно это я и называю противоречивым опытом мужской власти.

Ключ к этому знанию лежит во взаимоотношениях между мужской властью и их опытом боли, страха и отчужденности. Но существование этой боли не может служить для мужчин оправданием насилия или угнетения. Тем не менее это может помешать нам достичь мужчин с сочувствием и посланием о переменах даже если в своих действиях и убеждениях мы настроены очень решительно

Конкретнее, приобретение гегемонной маскулинности - это процесс через который мужчины приходят к частично сдержанным эмоциям, потребностям и возможностям, таким как: заботливость, чувствительность, сопереживание, и сострадание, которые зачастую ассоциируются с феминностью и воспринимаются как несовместимые с силой и мужественностью. Эти эмоции и потребности не исчезают, их просто «держат в узде», не позволяют вырваться наружу и проявиться в мужской жизни, что было бы полезно и для самих мужчин и их окружения.¹⁴

Идеалами доминантной маскулинности являются, в конечном счете, картинки «всемогущества» из детства, чего-то, что в принципе невозможно достичь. Отбросим маски – ни один мужчина не может соответствовать таким идеалам и образам.

С тех пор как мужская власть оспаривается женщинами эти понятия, пришедшие как компенсация или пожизненное отвлечение от какой-либо потенциальной боли

¹⁴ Джефф Герн предполагает, что то, что мы принимаем за маскулинность, на самом деле, есть не что иное, как результат комбинации власти и отчужденности. Наша отчужденность повышает значение одиночной борьбы за власть и подчеркивает нашу веру в то, что власть требует отчужденности и дистанционирования. Jeff Hearn, *The Gender of Oppression*, (Brighton: Wheatsheaf Books, 1987).

убывают или ставятся под сомнение. Другими словами, если гендерная теория опирается на теорию власти, и так как реальные отношения власти между мужчинами и женщинами, и между различными группами мужчин начинают смещаться, то наше понимание и определение гендера тоже должно меняться. Процесс гендерной работы непрерывен и включает переосмысление и изменение в подходах.

Понимание противоречивости опыта власти, в большинстве своем, создает аналитический инструмент для интеграции таких вопросов как раса, класс, возраст и этническая принадлежность в самое сердце работы с мужчинами и мальчиками, в рамках подхода ГИР. Это позволяет нам более чутко относиться к мужскому опыту, понимать, что мужская власть не однозначна и подвержена влиянию различных социальных и психологических сил, что предлагает формы анализа и действий, основывающихся на понимании того, что поведение любой группы мужчин есть результат, зачастую противоречивого, включения в различные иерархии власти. Искажается понимание того, что наша мужская идентичность и опыт должны быть отделены от нашей идентичности и опыта, базирующихся на цвете кожи, образовании, сексуальной ориентации. Следовательно, это предполагает борьбу для трансформации временных гендерных отношений и наоборот.

Такой анализ предлагает особенное отношение к установленным целям феминизма. Это верно, что учитывание и вовлечение мужчин и мальчиков имеет целью поддержать женскую борьбу и противостояние мужской власти над женщинами. Но, в тоже время, если мы принимаем во внимание влияние мужедоминирующих обществ на самих мужчин, то задание становится шире - не только профеминистским, но и анти-сексистским (в том смысле, что сексистские идеи и практики влияют как на женщин, так и на мужчин, даже если по-разному), противопатриархальным и анти-маскулинистским. (даже будучи чисто мужепозитивным, так же, как и женепозитивным)

Сегодня, «награжденность» гегемонной маскулинностью просто недостаточна, для

компенсации боли в жизни такого количества мужчин.

Мужчины, представители многих культур, испытывают боль от попыток приспособиться и выжить в условиях невозможных стандартов маскулинности, перевешивающих те привилегии, которыми они сегодня обладают. Другими словами, патриархат - проблема не только для женщин. Невероятным парадоксом нашей патриархальной культуры (особенно с тех пор, как на нее нацелена борьба женщин) заключается в том, что опасные формы маскулинности в нашем мужедоминирующем обществе, опасны как для женщин, так и для мужчин.

Последствием всего этого является тот факт, что феминистская борьба против мужской власти потенциально может освободить мужчин и помочь многим мужчинам пойти новыми путями нахождения маскулинности. Несмотря на то, что, привилегии и другие формы мужской власти будут утеряны - это будет с лихвой компенсировано окончанием боли, страха, дисфункциональных форм поведения, чувства потери, и насилия со стороны других мужчин, насилия в отношении самих себя, непрерывного напряжения от необходимости быть лучшим и успешным, и крайней невозможности выжить в патриархальном обществе маскулинных идеалов.

Это предполагает не только отличное отношение к патриархату, но и субъективную основу для привлечения мужчин к работе во имя перемен. Наше знание мужского противоречивого опыта власти дает нам инструмент для того, чтобы бороться с мужской властью и, в тоже время, говорить о мужской боли.

Это база для политики сострадания и вербовки мужчин в поддержку революционной борьбы с основными и долговременными структурами человеческой цивилизации.

Давайте рассмотрим некоторые последствия этого явления:

vii) Кризис маскулинности и глобализация феминистского дискурса

В начале женского движения в середине 1850-х, прогресс был не только очень медленным, но и

ограниченным небольшим количеством стран. К возрождению движения в поздних 1960-х можно было наблюдать взрыв перемен в растущем, но все еще ограниченном количестве стран (особенно: Западная Европа, Северная Америка и Австралия); к 1980-ым и частично в 1990-х женское движение стало действительно международным и женские вопросы встали на повестке дня почти во всем мире. Это, конечно же крайне позитивный аспект глобализации. Быстрое проникновение информации и идей, совмещенное с возможностью, быстрого международного отклика – что означает сокращение изоляции женщин по всему миру.

И этот процесс имеет тенденцию к расширению в будущем. Повсеместное распространение озабоченности женскими вопросами и скачок в усилении женщин - и есть набор факторов, подтверждающих кризис маскулинности.

Проще говоря, мужская власть под угрозой. Совмещение такого кризиса с возможностью пользоваться привилегией планирования семьи, во многих странах, поменяло гендерное уравнение в доме и в общине. В тоже время, экономические и социальные изменения, ассоциируемые с глобализацией, или просто с развитием подкосили некую экономическую и социальную стабильность, прежде служащую мужчинам.

Многие мужчины уже не могут механически предполагать экономические и социальные привилегии, которыми еще пользовались их отцы и деды.

Эта комбинация глобализации феминистского дискурса и кризиса маскулинности представляет значительную опасность: отрицательную реакцию на феминизм, выступления религиозных фундаменталистов, сдвиг кризиса в сторону этнической ненависти или разжигание войны. Но это предоставляет и беспрецедентные возможности: усилия по корректировке гендерного дисбаланса и дискриминации становятся частью социального и культурного развития;

- Мужчины и мальчики с возрастающим интересом ищут ответы на проблемы, беспокоящие их (даже если такой поиск

не приводит их к позитивным и здоровым решениям).

- С того момента как женское движение и темы, ассоциируемые с концом дискриминации в отношении женщин, станут подниматься на международной арене, во главу угла станет распространение подходов и тем, связанных с мужчинами и маскулинностью.

5. СИСТЕМА УВМ СТРАТЕГИЯ УЧИТЫВАНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЯ МУЖЧИН И МАЛЬЧИКОВ

Все вышеперечисленное относится к строгой необходимости учитывания мальчиков и мужчин потому, что они должны быть в гендерном уравнении и потому, что их жизнь также определяется гендером. Сознательно и подсознательно, они самостоятельно репродуцируют гендерные привилегии в разные аспекты своей жизни. Более того, так как они еще контролируют социальный дискурс и ресурсы, мы должны учитывать мужчин и мальчиков если мы хотим обеспечить успех, поменять гендерный порядок и прекратить дискриминацию в отношении женщин и девочек.

Но учитывать, обращаться к мужчинам недостаточно. В этом смысле женщины давно обращаются к мужчинам, но лишь частично преуспели в этом деле. Мужчины также должны быть вовлечены в борьбу за гендерное равенство и должны помочь в определении характера такого участия.¹⁵

Одним из объяснений эффективности фактического участия является то, что в результате участия мальчики и мужчины станут относиться к проблеме как к своей. Это вовсе не

¹⁵ Для диспута на тему как определить насколько важным является участие одного человека для эффективного участия общественности обратитесь к публикации Майкла Кауфмана – Michael Kaufman, "Community Power, Grass-Roots Democracy, and the Transformation of Social Life," (стр. 1-24) и "Differential Participation: Men, Women and Popular Power," (стр. 151-170) Michael Kaufman и Haroldo Dilla, eds., Community Power and Grass-roots Democracy: The Transformation of Social Life (London: Zed Books, 1997).

значит, что в противовес «женскому вопросу», создается «мужской вопрос» или, что ресурсы будут уведены от женщин и женских организаций, или от программ, нацеленных на вовлечение женщин.

Напротив, это просто признание того, что многие проблемы, оцениваемые раньше как «женские проблемы» не в меньшей мере являются и «мужскими проблемами», и среди них: мужское насилие в отношении женщин, относительное «отсутствие» мужчин в уходе за детьми и домашней работе, и т.д.

Посредством активного участия мальчики и мужчины почувствуют, что напрямую связаны с этими проблемами и сделают ставку на процесс перемен. Такое ощущение, в свою очередь высвободит новую энергию и отопрет новые ресурсы. Вот и ответ на очень реальную проблему о «сливе» мальчикам и мужчинам и без того ограниченных ресурсов. Расширение информированности о проблемах и личное отношение к ним означают, что растущее число мужчин согласятся переадресовать ресурсы на продвижение идей гендерного равенства. И сотни мужчин научатся обращаться к гендерной составляющей во всех проблемах.

Стратегический подход к мужчинам и мальчикам.

Система УВМ – это стратегический подход потому, что работа с мужчинами и мальчиками не является самоцелью. Более того, это инициация новых программ или разработка новых компонентов уже существующих программ по мобилизации мальчиков и мужчин для самостоятельной работы или в партнерстве с женщинами и девочками, для трансформации разрушительной маскулинности, прекращению разрушительных гендерных отношений и продвижению гендерного равенства и справедливости¹⁶.

¹⁶ Конечно же существует множество программ, которые могут быть направлены непосредственно на мальчиков и мужчин – к примеру программа, нацеленная на разрешение специфических мужских болезней - и хотя некоторые из них и выиграют от системы УВМ, на них мы здесь останавливаться не будем.

Система базируется на восьми концептуальных инструментах. А конкретнее на следующих стратегиях и принципах:

А. Первоочередность женской угнетенности и борьба за равенство и справедливость

Так как наш подход принимает во внимание мужской опыт боли, потерянности и отчужденности, мы начнем с превосходства мужской власти и привилегий. Мы делаем это не из идеологических принципов, а потому, что природа и характер негативного влияния патриархата на мужчин является результатом того, как мужчины узнают о возможности применить индивидуальную и социальную власть и противоречивый опыт этой власти.

Мы не равняем женскую угнетенность с этими негативными последствиями для мужчин. Только после разрушения гендерированной иерархии и институтов патриархата, мужчины смогут избежать этой боли. Именно поэтому я предлагал не обращаться к мальчикам и мужчинам как таковым, а только опосредовано, как для женщин и девушек.¹⁷

Это имеет практические последствия для всего: начиная с выделения скудных ресурсов, до языка, которым мы говорим, когда обращаемся к мальчикам и мужчинам. Даже понимая их фрустрацию и страхи, мы должны четко осознать, что только посредством борьбы с властью и привилегиями мужчин мы, и мир в целом, сможем двигаться дальше.

Таким образом, «учитывая и вовлекая» вовсе не значит: обвиняя мужчин и мальчиков за их отношение, поведение и формы определенных привилегий и власти. Скорее

¹⁷ Когда дело доходит до мальчиков, то задание становится еще более невыполнимым. Хотя в некоторых культурах мальчики получают осязаемые привилегии с самого раннего возраста (например: большие пицци или освобождение от многих домашних обязанностей) проблема заключается в том, что пока они не достигнут зрелого возраста, мы не можем считать их ответственными за эти неравные привилегии и вступать с ними в конфронтацию, мы не можем заставить молодого парня держать ответ за дифференцированный подход, который он получает. В этом смысле наши действия с детьми абсолютно параллельны: мы, по сути, обращаемся к нуждам и мальчиков и девочек.

всего вовлечение - это средство достижения цели.

Б. Управляйте через мужской страх

Мы никогда не должны недооценивать тот индивидуальный вклад, который мужчина может сделать в поддержку маскулинности, власти и контроля. Борьба с гендерным неравенством очередной раз поднимает не только проблему структур патриархата, но и персональный вклад в определение и отношение к патриархатности, которая существует в умах мужчин. Мальчики и мужчины противостоят переменам не только из-за существующей идеологии и предположений, и даже не из-за принадлежности к мужскому полу, они делают это потому, что исходя из своего личного опыта и опыта окружающего их мира они будут продолжать бороться за свою эфемерную власть и контроль. Так как власть ассоциируется с мужественностью, потеря власти ассоциируется с потерей мужественности.

В результате, на практике можно получить иррациональную реакцию, основанную на страхе. Страх среди тех, кому общество даровало непропорциональную власть и лицензию на использование этой власти – страшная вещь.

Таким образом, наши действия должны быть обращены к носителям тех самых «ценностей», с которыми мы боремся. Как мы можем организовать эту борьбу? Приведу один пример: если мы работаем для прекращения насилия в отношении женщин, пытаемся достичь мальчиков и мужчин, и говорим им: «Вы обладаете властью и возможностью прекратить насилие в отношении женщин в вашей общине». Мы апеллируем к осознанию мужчинами своей власти, но предлагаем перейти от доминирующей функции власти к функции заботы и опеки.

Это также иллюстрирует необходимость обращения к собственному опыту мужчин. Если нам удастся, к примеру, обратиться к противоречивому опыту мужской власти, у нас больше шансов быть услышанными мужчинами, и есть возможность рассказать о

негативных последствиях для женщин и девочек того, что мы называем властью мужчин. Целевая борьба с мужской властью, в принципе, необходима, но иногда она провоцирует страх и негативную реакцию, а борьба с властью сквозь призму противоречивого опыта может обеспечить понимание мужчинам их собственной связи с проблемой, против которой мы боремся, и того, как они сами могут выиграть от перемен (несмотря на привилегии, они уже начинают терять). Это не предложение продвигать только те перемены, которые приятны мужчинам, даже стратегия по продвижению гендерного равенства и прав человека для женщин может быть более эффективной, если мы сможем нейтрализовать мужские страхи и найти верный путь к пониманию перемен.

В. Используйте язык ответственности вместо обвинений.

В нашей работе по продвижению гендерного равенства в рамках системы УВМ, мы пытаемся избегать языка, который формирует у всех мальчиков и мужчин комплекс вины, так как это просто не эффективно. Конечно же, мы призываем к ответственности некоторых мужчин и мужедоминирующие институты за их действия. Но нашей общей ориентацией должно быть продвижение положительной ответственности за перемены. Язык обобщенного обвинения низводит сексизм до личных отношений и индивидуальной идентичности, и не дает возможности осознать патриархат и сексизм как систему и институт. Кстати обвинять не педагогично. Язык, который обвиняет мужчин в том, чего они не делали, или за то, что их приучили делать, или обвиняет их в грехах других мужчин, приведет к отчуждению мальчиков и мужчин. Это спровоцирует негативную реакцию. Это заставит их «полезть на стенку» и никуда нас не приведет.

Допустим, мы можем поставить на это, в борьбе против насилия. Хотя все мужчины – большинство мужчин во всем мире – не совершают актов индивидуального насилия в отношении женщин, *все* мужчины должны взять на себя ответственность в решении этой

проблемы. Это происходит потому, что мужественность сконструирована в глазах мужчин и потому, что мужчины очень долго контролировали инструменты по созданию общественного мнения и законов; и администрировали правосудие. Значит насилие будет продолжаться столько, сколько одни мужчины будут его применять, а другие не будут бороться с такими формами мужественности, или индивидуальными и социальными актами насилия, или «разрешением» общества на насилие.

А теперь, давайте поговорим о продвижении мужской ответственности по уходу за ребенком, или по домашней работе. Мужчины во многих культурах выросли с верой в то, что зарабатывание денег и обработка земли и есть тот единственный способ, которым они поддерживают свою семью. То есть их экономическая обязанность – прокормить семью.

У них в окружении нет моделей мужчин, выполняющих домашнюю работу. Можем ли мы обвинять их в том, что их так воспитали и внушили такие представления о ролях? Я бы сказал - нет. Но, в тоже время, мы должны призвать мужчин быть ответственными за выбор, который они сейчас совершают. Таким образом, мы можем говорить о том, что существует необходимость новых обязанностей по дому: помощь в обучении и в вопросах здоровья, и о положительном влиянии этого на жизнь их детей, жен и самих мужчин.

Г. Создавайте и поддерживайте мужские группы

Любые сомнения, обуревающие мужчину как личностей, зачастую быстро отвергаются им же самими, потому, что в изоляции от других мужчин, мужчина предполагает, что он один не соответствует образам и требованиям мужественности. Конфликт между его реальной личностью и его гендерированными ожиданиями одна из основных причин того, почему мужчина вовлекается в поведение, деструктивное как для него, так и для его окружения. Проще говоря, он пытается соответствовать требованиям мужественности. Вот почему разработка такого рода социальных действий в рамках ГИР

всцело согласуется (и, возможно, совершенно необходима) с созданием организаций по развитию мужчин, группами поддержки и другими неформальными объединениями мужчин. Такие группы и индивидуальные практики позволяют мужчинам изучить гендерную работу на личном примере, и понять степень своей деформированности нашей патриархатной системой. Это позволяет им проанализировать свое собственное противоречивое отношение к мужской власти. Это позволяет им пережить гомофобический страх, который останавливает многих мужчин от высказываний против и борьбы с сексизмом. Это может дать им новое и отличное чувство силы.

Продвижение мужских групп в рамках ГИР относится к разработке таких типов организаций, которые недвусмысленно и безоговорочно борются с «сетью старых мальчиков» и патриархатными институтами. Хотя на практике это может привести к трудностям и конфликтам между мужскими и женскими организациями, в результате, это станет частью здоровой реальности по изменению гендерных отношений.

Д. Используйте голоса мужчин и мальчиков

Частью сексистской реальности является первостепенность мужского голоса. Более того, мужчины судят о своей мужественности через других мужчин, мальчики измеряют свою мужественность посредством других мальчиков и мужчин. Таким образом – это очень важно мобилизовать и использовать голоса мужчин, для разговора с другими мужчинами и мальчиками. Это могут быть голоса известных, популярных мужчин, или же просто мужчины или мальчики, уважаемые в своей среде. Даже не сам голос, а участие мальчика или мужчины в подготовке «послания» своим сверстникам и другим мужчинам. Такое вовлечение очень важно для локализации и фокусирования «посланий».

Использование мужских голосов для обращения к проблемам женщин может показаться сексистским решением, но это абсолютно практический выбор, возложенный на нас сексистской реальностью. Если мы

хотим поменять эту реальность, мы должны войти в нее двумя ногами и найти брод – язык, подходы и техники, которые в действительности смогут достичь цели и поменять поведение мальчиков и мужчин.

Е. Разработайте политику сопереживания

В нашей общественной работе по прекращению дискриминации и угнетения женщин мы не должны отступать от политики сопереживания, когда обращаемся к мужчинам и мальчикам и вдохновляем их на борьбу за права человека для женщин и девочек. Это значит – никогда не забывать о негативных последствиях современного патриархата на самих мальчиков и мужчин, даже если в общей рамке на первом месте страдания женщин. Это значит, в первую очередь, избегать языка обобщенной вины или обвинений, заменяя на язык ответственности за свои собственные действия и на продвижение перемен. Такая политика сопереживания – единственный возможный путь если мы начинаем с соотношения пол/гендер. Если патриархат и его симптомы это биологическая непреложность, то тогда не только проблемы, но и наказание, подавление, обвинение и вина оказываются несомненными. Но если мы начали с предположения, что причина определена и она заключается в гендере, а также, что гендер имеет конкретное отношение к власти, социально сконструирован и воплощен – то мы должны быть критичны как по отношению к коллективной власти мужчин, так и к поведению и отношению отдельного мужчины, но вместе с тем мы должны быть и «мужеутвердительными», что бы доказать, что низвержение патриархатности изменит жизнь мужчин к лучшему, что изменения приведут к выигрышной формуле, но взамен потребует от мужчин отказа от привилегий, власти и контроля.

На психодинамическом уровне - состояние, в котором наблюдается взаимодействие социального движения с индивидуальной психикой – борьба феминизма с мужчинами, это всего лишь одно из смещений гегемонной маскулинной психики. Это не есть психологическая интерпретация перемен,

потому, что это социальная борьба с властью мужчин и настрой на сокращение социальной власти мужчин, что само по себе является источником перемен.

То, что считалось нормальным отношением между властью над другими/контролированием себя/подавлением ряда собственных нужд и эмоций – сейчас ставится под сомнение. То, что казалось стабильным, характерным и правильным сейчас - переосмысливается и определяется, с одной стороны, как источник угнетения других, а с другой, как основной ресурс боли и смятения для самих мужчин.

Ж. Найдите «точки соприкосновения» для каждой возрастной группы

Вы можете пожелать обсудить, к примеру, с подростком проблему изнасилования жен. Это особенно важно для тех, кто видел насилие по отношению к собственной матери. Это важно, чтобы они услышали от мужчин, а также от женщин, что насилие не приемлемо. Это также важно посеять то разумное в умах молодых, что дав всходы поможет им избежать повторения такой модели поведения. Таким образом, если мы действительно хотим заинтересовать их, если мы действительно хотим достичь их, если мы действительно хотим получить долгосрочный результат для их взаимоотношений с женщинами, то тогда основным аргументом может быть построение здоровых взаимоотношений. Это и есть тот способ, посредством которого молодой человек может действительно осознать свою непосредственную связь с проблемой насилия в отношении женщин. Такая работа будет фокусироваться на вопросах общения во взаимоотношениях, уважения, сексуальной ответственности, сексуального насилия, эмоционального и словесного насилия. Для мальчиков помоложе, наша работа может быть более опосредованной. В период их формирования как мужчин очень важно сконцентрироваться на гендерной идентичности. Здесь мы имеем возможность формировать их отношение, поведение и ожидания. Наша работа может быть эффективной если сфокусируется на таких

темах как уважение и разрешение конфликта, как забота о детях и навыки домашней работы - на базе самостоятельности, к которой стремится каждый ребенок.

Вопрос состоит в том, как найти эффективный, долговременный подход. Это требует понимания специфических связей мальчиков с гендерными проблемами на разных стадиях жизни.

3. Избегайте обобщений и стереотипов.

Это напрямую связано с вопросом о необходимости использования языка ответственности, а не обвинения; это действительно очень важный пункт в работе по прекращению насилия в отношении женщин. Следуя ведущим специалистам в этой области, таким как Даил Харст (Dale Hurst) предлагаю избегать таких слов как «насильник» или «преступник». Предпочтительнее использовать более трудное, но, в тоже время, более точное выражение: «мужчина, применяющий насилие в отношении женщин». Это потому, что многие такие мужины выборочно применяют насилие. Мужчина, который приходит домой и бьет свою жену, может быть наименее приятным человеком для своих коллег и соседей. Лишь малая толика его жизни может быть определена как «насильственная», и он не считается «насильником» с психопатической точки зрения. На самом деле, вся фишка феминистского учения по мужскому насилию заключается в том, чтобы подчеркнуть насколько нормальным явлением считается насилие. Даже тот мужчина, который бьет свою жену и детей, может в следующую минуту заботиться о них, может усердно работать, так как воспринимает свою работу как средство поддержки семье. Он не является просто «применяющим» насилие в отношении женщин, он может еще быть и «применяющим» любовь и берущим на себя ответственность. (я бы не хотел обобщать и это: такой мужчина может быть человеком, который последовательно и чрезвычайно насилён и доминирует в своих отношениях с женой и детьми, которым редко достаётся любящий взгляд). Здесь важно не представить его героем истории, но и не зарисовать его абсолютным чудовищем (хотя

мы можем представить некоторые его действия как совершенно чудовищные). Достаточно представить его неудавшимся человеком, который делает нечто ужасное и должен за это ответить. Проблема здесь заключена в терминологии и в устранении ее последствий. Если мы используем слова «насильник» или «преступник, применяющий...» мы сокращаем разговор только до одного аспекта его поведения и личности и мы подчеркиваем его отличие от других мужчин. Хотя мы должны понять, что факторы, приведшие индивидуума, мужчину к совершению очевидно индивидуального акта насилия, не имеют ничего общего с личной патологией (за исключением некоторых редких случаев), но являются крайним проявлением того, что мы воспринимаем как нормальную маскулинность. Неудобный термин: «мужчина, применяющий насилие в отношении женщин», возлагает ответственность на этого мужчину, но и в тоже время не позволяет обществу в целом (или мужчинам, в частности) освободить себя от ответственности учитывания причин, приведших этого конкретного мужчину к такому отношению или действиям. Такая педагогика ответственности повышает наши шансы достичь таких мужчин, обратиться к ним.

II. Работайте с мальчиками и мужчинами для развития их эмоциональной жизни и языка эмоций.

Как уже отмечалось, одной из основных проблем в жизни многих мужчин является зажатое чувство сопереживания, сдержанный язык эмоций, относительно слабое знание своих собственных эмоций, и чувств тех, кто их окружает. Корни этих проблем в продолжающемся из поколения в поколение отсутствии мужчин в процессе ухода за детьми.¹⁸ Хотя решение этой проблемы и

¹⁸ См. Нэнси Ходоров - Nancy Chodorow, *The reproduction of Mothering* (Berkeley: University of California, 1978), Дороти Динерштейн - Dorothy Dinnerstein, *The Mermaid and the Minotaur* (New York: Harper Colophon, 1977), Джессика Бенджамин - Jessica Benjamin, *The Bonds of Love* (New York: Random House, 1988), и Гед Горовиц - Gad Horowitz, *Repression. Basic and Surplus Repression in*

требует долгосрочных изменений в семье и экономике, в отношении и поведении мужчин и женщин, один из принципов системы УВМ: это другой тип вовлечения – эмоциональный.

Это означает разные вещи в разных формах интервенции. Это может означать интервенции, направленные непосредственно на развитие навыков ухода за детьми среди мальчиков или будущих отцов; или обучение разрешению конфликта (что само по себе требует эмоциональной информированности). Это может быть также семинар или группа поддержки, где мужчины, вовлеченные в процесс, преодолевают обычные барьеры и начинают говорить честно и открыто о своих чувствах и своей жизни. Это может означать еще и следующее: при организации кампаний или политических акций, быть внимательными к тому, чтобы мужчины отступив от своей обычной динамики в данной сфере и организации приняли бы правила и формы организаций, основанных на сотрудничестве, доверии (особенно, если возможно, через организационные структуры, которые не являются иерархичными) и эмоциональной открытости мужчин.

К. Измеряйте изменения в отношениях и поведении мужчин – шкала ГИМ

Изменения не должны измеряться, чтобы происходить. Но, тем не менее, наши действия могут быть эффективнее, если мы сможем найти наилучший способ измерения эффективности новых инициатив, направленных на мальчиков и мужчин.

Инструментом, в данном случае, может послужить шкала **Гендерно Равных Норм И Поведения Для Мужчин (ГИМ)**, разрабатываемая *Instituto Promundo* в Бразилии и программой *Horizons* (перепись населения) в США. Шкала являет собой ряд вопросов по отношению: среди которых одни подтверждают традиционные патриархатные убеждения, а другие - гендерно-объективные. Вопросы скомбинированы вместе, и при тестировании мужчин в Бразилии (методом случайной

выборки) в доказательство правильности составления данной шкалы была замечена высокая корреляция с ожидаемым поведением (признание в применении насилия и признание в использовании презервативов). Таким образом - это важно как для анализа реального положения вещей в данной сфере, так и для измерения изменений, произошедших в результате участия мужчин в конкретном мероприятии. Шкала содержит пункты, разработанные и вне специфического контекста. Так как то, что гендерно-справедливо в одном случае может быть невозможным при другом раскладе.¹⁹

Практическая ценность такой шкалы заключается в том, что с ее помощью можно измерить результат различных программ и интервенций. Прямо сейчас, множество работ в этой сфере проводятся как дань моде, а такая шкала может помочь нам в оценке процесса трансформации. Благодаря шкале мы можем

¹⁹ *Личная переписка с Гари Баркером - Gary Barker. В бразильском контексте, программа Horizons и Instituto Promundo применили термин «гендерно-объективный» относительно молодых мужчин, которые: 1) Ответственны в своих отношениях с молодыми женщинами и другими молодыми мужчинами и ищут отношения, базирующиеся на равенстве и близости, более чем на сексуальных победах, и верят, что мужчины и женщины имеют равные права и что женщины имеют ровно столько сексуального желания и прав на удовлетворение своих сексуальных желаний, сколько и мужчины; 2) Хотят быть «вовлеченными» отцами, так как убеждены, что должны оказывать как финансовую поддержку своим детям, так и ухаживать за ними - должны доказывать свою вовлеченность уходом хотя бы за одним ребенком, финансовой поддержкой и/или серьезной заботой о здоровье ребенка; 3) предполагают некоторую ответственность по репродуктивному здоровью и профилактике болезней, к примеру, что оба партнера должны исходя из заботы о здоровье другого покупать презервативы; 4) против насилия в отношении женщин в интимных взаимоотношениях (это может включать молодых мужчин, признающих, что применяли насилие в отношении женщин в прошлом, но на данный момент поменяли свои убеждения и считают насилие в отношении женщин неприемлемым поведением, и не позволяют такого поведения другим мужчинам). – Гари Баркер и Джули Пулвервиц - Gary Barker and Julie Pulerwitz, “Promoting More Gender-Equitable Norms and Behavior Among Young Men as a Strategy for HIV/AIDS Prevention,” (проектная заявка Instituto Promundo и Совета по народонаселению, 2001)*

Psychoanalytic Theory (Toronto: University of Toronto Press, 1977), и Майкл Кауфман -Michael Kaufman, Cracking the Armour, op. cit., chapter 3.

понять, происходят ли серьезные изменения или это только некоторые мужчины стали «не-сексистами» или «гендерно –объективными».

6. ВСЕСТОРОНИЕ И МНОГООБРАЗНЫЕ МЕТОДЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ СИСТЕМОЙ УВР

Набор концептуальных инструментов, стратегий и руководящих принципов, предлагаемых системой УВР, хоть и подсказывает иногда направление работы, но не отвечает точно на вопрос - *что делать?* Простой ответ невероятно широк.

И по причине огромного количества различных структур, поддерживающих патриархатное общество, в том числе государственных, религиозных, культурных, институтов и традиций, семейных структур и практик, экономических структур, гендерного разделения труда, индивидуальной психологии и общения гендерных структур с другими структурами и идеологиями – не существует волшебной программы. Для любой проблемы - будь то насилие в отношении женщин, или необходимость повысить участие отцов в уходе за детьми, или изменении гендерных взаимоотношений в доме - нам нужны всеобъемлющие и многообразные ответы.

Мы надеемся, что в случае возможности, ответы будут интегрированы в одну программную область. Но этого обычно не происходит по одной простой причине – программы, осуществляемые различными организациями, подходят к разным аспектам решения проблемы.

Позвольте проиллюстрировать это примером программы, нацеленной на повышения вовлеченности мужчин как отцов и продвижения ответственности и ухода за детьми. Вот вам только несколько примеров программ, которые могут послужить достижению цели в рамках системы УВМ:

- исследование и нахождение данных по вовлеченности отцов, нахождение данных по специфическим культурным и экономическим препятствиям для большей вовлеченности, и проч.,
- продвижение участия мужчин в планировании семьи,

- продвижение изменений в законодательном поле (где это необходимо) и обучение медицинского персонала по поддержке участия мужчин в подготовке к родам,
- поддержка государственных программ по предоставлению отпуска по уходу за детьми для отцов, общему образованию; работа с работодателями и профсоюзами для продвижения идеи такого отпуска,
- задействование законов по усилению поддержки детей в случае развода,
- проведение информационных программ по продвижению вовлечения отцов в работу по уходу за детьми,
- разработка и финансирование школьных программ по уходу за детьми для мальчиков,
- проведение общинных программ по обучению репродуктивному здоровью для женатых мужчин для повышения сексуальной ответственности,
- поддержка различных программ по ликвидации домашнего насилия в отношении женщин и детей,
- поддержка социальных услуг по предоставлению необходимой помощи семьям, включая заботу о детях,
- укрепление образовательных программ по продвижению вовлечения мужчин в домашнюю работу,
- работа с международными организациями и правительствами для обеспечения предоставления б'ольшей финансовой и технической помощи для всего вышеперечисленного.²⁰

7. ТИПОЛОГИЯ И ПРИМЕРЫ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УЧИТЫВАНИЮ И ВОВЛЕЧЕНИЮ МУЖЧИН

Десять лет назад или даже пять, можно было написать всего лишь коротенькую записку, обобщающую различные программы и проекты, осуществляемые исключительно в рамках УВМ, но сейчас, мы как раз в эпицентре взрыва

²⁰ Публикация UNICEF 1997г: «*Role of Men in the Lives of Children*» приводит много программных примеров и стратегий по большему вовлечению мужчин в жизнь детей. (Interdivisional Ad Hoc Working Group on Men and Families, Dec. 1, 1997)

усилий и подходов. Их намного больше, чем этот документ может вместить хотя бы как перечисление, или просто оценки - тысяч инициатив во всем мире по учитыванию и вовлечению мужчин и мальчиков для гендерного равенства.

Тем не менее, я хотел бы предложить схему для группировки программ и привести несколько примеров лучших практик, под каждым подпунктом:

- **Первый уровень:** работа с мальчиками и юношами через образовательные программы и государственные стратегии, по вовлечению их в усилия по изменению поведения и отношения;
- **Второй уровень:** Вовлечение мальчиков и мужчин в программы по обучению их сверстников;
- **Третий уровень:** Вовлечение мальчиков и мужчин в программы и работу с мальчиками и мужчинами.

Почти нет точных разделений между этими тремя уровнями; потенциально каждая программа имеет несколько характеристик или черт с другого уровня. Существует определенная иерархия значимости или потенциального результата, который могут иметь усилия второго уровня, включающие также первый и последующий уровни, но хорошо продуманная и хорошо проведенная программа первого уровня может иметь больший результат, чем плохо продуманная и проведенная программа третьего уровня.

Первый уровень: работа с мальчиками и юношами через образовательные программы и государственные стратегии, по вовлечению их в усилия по изменению поведения и отношения.

Целью программ первого уровня является продвижение концепции изменения поведения и отношения среди мальчиков и юношей. По крайней мере, в некоторых случаях, мальчики и юноши вовлекаются в процесс обсуждений, раздумий и переоценки ценностей, и это имеет определенное значение.

Большинство усилий, предпринимаемых сегодня относится именно к этому уровню.

Можно привести различные, по тематике и географии, примеры таких усилий.

i) Обучающие материалы для мальчиков и юношей для образовательных и общинных программ.

Среди многочисленных программ такого рода можно выделить материалы «Project N», разработанные *Instituto Promundo* (Бразилия) в сотрудничестве с *PAPAI and ECOS* (Бразилия) и *Salud y Genero* (Мексика). Подготовленный ими материал «Работая с молодыми мужчинами», является сборником пособий и видеоматериалов для преподавателей и медицинского персонала, работающих с юношами и молодыми мужчинами. Это материал подготовлен на английском, испанском и португальском языках, с возможностью адаптации для Южной и Юго-Восточной Азии. Эти пять пособий посвящены следующим темам: сексуальность и репродуктивное здоровье; отцовство и уход; причины и эмоции (что включает злоупотребление алкоголем, наркотиками и самоубийства); насилие и мирное сосуществование; профилактика и жизнь с ВИЧ/СПИД-ом. Пособия включают введение в тему, а также описание групповых игр как для тренеров, так и для юношей. Прилагающийся к пособию видеоматериал не содержит диалога и может быть использован в различных программах и без адаптации к другим языкам. Одним из основных преимуществ этого сборника пособий является его уникальность – это единственный в своем роде материал, подготовленный специально для юношей и прошедший скрупулезную опробацию на деле (в настоящее время проводится оценка долгосрочного воздействия такой программы). В дополнение к прочему хочу сказать, что разработчики пособий, хоть и не обязаны, сами проводят тренинг для тех, кто заинтересован в использовании материала.²¹

Проект *Youth Relationships Project (YRP)*, разработанный в Лондоне (Канада), является другим примером впечатляющей программы по обучению молодых мужчин здоровым

²¹ Более подробную информацию можно получить на сайте: www.promundo.org.br.

взаимоотношениям и борьбе с насилием в отношении женщин. Проект YRP нацелен на 14-16 –летних и включает материалы по жестокому обращению с женщинами, насилию, изнасилованиям, а также по развитию навыков (разрешение конфликта и межличностное общение) и общественным акциям. Пособие проходило интенсивное тестирование на протяжении 5 лет. Пособие составлено так, чтобы его могли использовать как школьные учителя, так и ученики старших классов, уже прошедшие обучение по этому пособию. Модуль составлен для работы с малыми группами, сегрегированными по полу.²²

Третим примером является «Программа по здоровым взаимоотношениям» (*Healthy Relationships Curriculum*), разработанная для обоих полов: и мужчин и женщин, организацией *Men For Change* (Канада). Три тома: «Имеем дело с агрессией», «Гендерное равенство и информированность СМИ» и «Формируем здоровые взаимоотношения», подготовлены для использования в 7-х, 8-х и 9-х классах школы (возрастная категория от 12-ти до 15-ти лет) соответственно. Материал, ориентированный на учеников старших классов, разработан с тем, чтобы помочь молодым в развитии ряда навыков, необходимых для формирования здоровых и равных взаимоотношений.²³

ii) Общественное и профессиональное обучение «отцовству»

Мексиканские организации *Salud y Genero* и *CORIAS (Colectivo de Hombres por Relaciones Iguales)* при поддержке Детского

²² Дэвид А. Вульф и Кристин Векерле - David A. Wolfe and Christine Wekerle, "Promoting Healthy, Non-violent Relationships Among At-risk Youth" Отчет Национального исследования по здоровью и программе развития, 22 февраля 2001г.

²³ Дополнительную информацию можно получить от *Men for Change (Halifax, Canada)*, info@m4c.ns.ca; FAX: (902) 457-4597, (902) 457-435, www.m4c.ns.ca
Другой канадский пример «Сборник для обучения и действий» - "Education and Action Kit", подготовленный Кампанией «Белая лента» (подготовлен на английском и французском языках), с упражнениями для подростков, можно найти на www.whiteribbon.com

фонда ООН (UNICEF) поддержали анимационную Кампанию по «отцовству», которая называлась «Как мой папа ухаживает за мной». В 1998 и 2000 гг. школьникам по всей стране было задано подготовить рисунки и картинки, в результате чего на конкурс было представлено 250 тысяч работ. Работы были представлены в виде постеров и книг, и послужили основой к обсуждениям и повышению информированности в школах и общинах.²⁴

В Чили организация *Centro de Investigación y Desarrollo de la Educación (CIDE)* способствует продвижению вовлечения отцов, посредством создания обучающего пособия и рабочих встреч с родителями, социальными работниками и учителями.²⁵

В Великобритании программа *Oxfam's Poverty Programme* видит вовлечение отцов как отправную точку в работе с мужчинами.²⁶

iii) Отпуск по уходу за ребенком для отцов и государственная акция по поддержке вовлеченных отцов.²⁷

Инициативой другого уровня явились изменения в законодательстве скандинавских стран по продвижению вовлеченности отцов в уход за детьми в раннем детстве. Например в Швеции матери и отцы могут поделить между

²⁴ "Cómo veo, a mi papá. Por una paternidad más padre," Instituto Nacional de las Mujeres, 1998.

²⁵ См. "Fatherhood in Action: work with educators on the importance of father's involvement" <http://www.cide.cl/campos/fampa.html> El Centro de Investigación y Desarrollo de la Educación, Casilla Postal 13608, Santiago 21, Chile, Tel: 6987153 Fax: 671 8051 <http://www.cide.cl/>

²⁶ См. Сью Смит - Sue Smith, "Why men, why now?" *Oxfam UK Poverty Programme* <http://www.id21.org/zinter/id21zinter.exe?a=24&i=insights35art4&u=3e8d9d7e>

²⁷ Интересным материалом, суммирующим результаты некоторых современных исследований и программ по отцовству, является статья Грэма Рассела - Graeme Russell, "Adopting a Global Perspective on Fatherhood," в *Bob Pease and Keith Pringle, eds., A Man's World: Changing Men's Practices in a Globalized World*, (London: Zed Books, 2001).

собой десятидневный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком плюс еще один месяц специально для отцов для поощрения их вовлеченности. Эта программа привела к серьезному скачку в оформлении отпуска по уходу за ребенком среди отцов с 3-х процентов в 1974г. - до 51-го процента в 1994г. Также и в Норвегии, в ответ на то, что некоторые мужчины воспользовались возможностью оформить отпуск по уходу за ребенком, были введены новые правила, устанавливающие, что один из 12-ти оплачиваемых месяцев ухода за ребенком может быть взят только отцом или только матерью. После введенных изменений участие отцов увеличилось до 70 процентов.²⁸

В Австралии, правительство поддерживает ряд общинных услуг для мужчин, переживших развод, с тем, чтобы помочь им наладить нормальные, позитивные отношения с их детьми и бывшими супругами. Британское правительство поддерживает неправительственную организацию *Fathers Direct* в ее усилиях по повышению информированности.

iv) Мальчики для новорожденных:

Эта недорогая, но известная программа в Торонто (Канада) рассматривает мальчиков как партнеров для перемен и проявляет позитивный подход, сфокусированный на развитии навыков. Программа нацелена на построение альтернативных моделей мужественности и развития навыков по уходу среди мальчиков 10-12-ти лет. Каждый год с 1982г. по 1992 г., около 15-20 школ принимали участие в программе, организованной одним из родителей, при поддержке учителей и других родителей.

²⁸ И. Гаас и П. Вонг - I. Haas N and P. Hwang, "Programs and Policies Promoting Women's Economic Equality and Men's Sharing of Child Care in Sweden," в И.Гаас, П.Вонг и Г. Расселл - I. Haas N, P. Hwang and G. Russell, eds, *Organizational Change and Gender Equity: International Perspectives on Fathers and Mothers in the Workplace*, (Thousand Oaks, CA: Sage, 2000). Р.В. Коннелл - R.W. Connell, "Men, Masculinities and Violence," Ключевое заявление на конференции *Seeking Solutions: Domestic Violence and Sexual Assault*, Голд Кост, 5 сентября 2001.

Они подбирали каждому мальчику новорожденного – в местном центре по уходу или среди младших братьев и сестер. За один многонедельный курс мальчики обучались навыкам по уходу за новорожденными: от поддержки до кормления и смены пеленок. От изначального скептицизма участников каждой новой группы – программа приходила к неизменному успеху. Несмотря на небольшую стоимость - приблизительно \$400 в год на школу, программа была приостановлена из-за прекращения государственного финансирования.²⁹

v) Информационные программы по прекращению насилия в отношении женщин:

Это наибольшая и отдельная категория, представляющая длинный ряд инициатив, включая и те, что подпадают под систему УВМ. Существует много отличнейших инициатив, касающихся исключительно мальчиков и мужчин. Тем не менее, в усилиях по продвижению самосозерцания и изменения поведения, вовлечение мужчин, в основном, ограничивается участием известных личностей, таких как актеры, музыканты, писатели и спортивные звезды. Вот всего несколько примеров из сотен таких программ:

- Постер и билборд кампании в Мюнхене (Германия), представляющий футбольного кумира, показывающего красную карточку и подпись «*Красная карточка тому, кто применит насилие в отношении женщин*»;
- В Швеции - это серия постеров с разными мужчинами, включая шефа полиции, с посланиями против мужского насилия;
- Радиореклама в Пакистане и на Филиппинах, в рамках Кампании «*Белая лента*» (КБЛ);
- Постеры КБЛ на пекинских автобусах с известным актером или актрисой,

²⁹ Это может служить хорошим примером программ по «родительству», рекомендованных в проектно-документе "Gender Socialization in Early Childhood," UNICEF, Education and Gender Sectors, Program Division, January 31, 2002.

держащими в руках знак «Стоп» и воззванием прекратить домашнее насилие в отношении женщин;

- Постеры КБЛ в Бразилии представляют футбольную команду обычных парней с подписью: «*Будь частью этой команды мужчин, выступающих против насилия в отношении женщин*»;
- Постер никарагуанской Ассоциации Мужчин против насилия, провозглашающий «*В наших взаимоотношениях - я ее партнер, а не хозяин*»;
- В Соединенных Штатах несколько местных, региональных и национальных мужских организаций раздают плакаты и информационные материалы каждый год.

vi) Программа вакцинации детей во Вьетнаме

Будучи обеспокоенными низким уровнем иммунизации детей, Детский фонд ООН (UNICEF) и организация *Save the Children* (США) спонсировали конкурс (под названием «*Факты о жизни*»), с целью вовлечения вьетнамских мужчин и для того, чтобы заставить их задуматься об их отцовских обязанностях, особенно в отношении здоровья детей. В результате 47 тысяч мужчин приняли участие в программе. В одной из провинций иммунизация возросла до 90 процентов, а использование пероральных регидрационных солей возросло до 60 процентов.³⁰

vii) Программы с мужчинами, применявшими насилие.

Хотя программа была представлена и опробована в Соединенных Штатах, на сегодняшний день существует много различных моделей по всему миру. Наиболее известные Североамериканские психо-образовательные программы – программа по сдерживанию гнева, с одной стороны спектра, и другая, охарактеризованная как про-феминистская программа - не единственные, на которых я сегодня остановлюсь, потому, что несмотря на

их вклад и известность, я не думаю, что они подпадают под систему УВМ. А соответствующие модели, включают разработки Дайла Хурста из Австралии и Мариуса Раакил с его коллегами из Норвегии. Последняя, к примеру фокусируется на процессе переосмысления мужчинами (индивидуально или в группе) их насильственного поведения, затем осознания несения ответственности за свои действия, так сказать, на связке личной истории с настоящим применением насилия, а затем к опасным и деструктивным последствиям его насильственного поведения.³¹ Предыдущая была нацелена на разработку «общинных возможностей и альтернативы для мужчин по получению помощи, для изменения своего насильственного поведения, до подключения к работе системы криминальной юстиции».³² Программа была разработана с белыми рабочими и аборигенами Австралии, в сотрудничестве с организацией *National Centre Against Violence* в Уланбаторе (Монголия)

viii) Остановим распространение ВИЧ/СПИДа

Наряду с программами по информированности общественности о проблеме домашнего насилия, существует еще и огромный спектр международных кампаний, вовлекающих мальчиков и мужчин. Определенное количество этих программ нацелено на профилактику ВИЧ/СПИДа, но существует масса примеров, одним из которых является проект «*Men, Sex and AIDS*» в Ботсванне, призывающий добровольцев говорить с подростками и взрослыми

³¹ Мариус Раакил - Marius Raakil, "A Norwegian Integrative Model for the Treatment of Men Who Batter," *Alternative to Violence (ATV)*, Oslo, Norway. Можно найти в ATV, Korsgata # 28b, Oslo 0551, Norway, или запросить у автора по адресу: atvalle@online.no

³² Дайл Хурст - Dale Hurst, "Transcultural Masculinities: Engagement Of Men In Domestic Violence Prevention: Key Issues," Презентация на конференции по насилию в отношении женщин: *Understanding the Complexities of Violence Against Women: Meanings-Culture-Difference*, Сидней 2002г. можно получить от автора по адресу: P.O. Box 201, Trinity Beach, Queensland 4879, Australia, dalehurst@compuserve.com

³⁰ Проект UNICEF - Yale/UNICEF Project, *The Role of Men in Families*, (UNICEF 1997), стр. 78-79.

мужчинами. Они также посещают школы, принимают участие в радио передачах, проводят рабочие встречи и семинары и организуют марши мужчин против изнасилований.

Наиважнейшая часть их образовательной работы проводится в *sheebens*, пивных в бедных районах города. Они просят разрешения у хозяев заведения, затем присоединяются к какой-нибудь группе мужчин с предложением купить на всех пива, а потом заводят непринужденную беседу о сексе, болезнях, передающихся половым путем, и ВИЧ, предоставляя своим собеседникам еще и важную информацию.³³

ix) Жизнь с ВИЧ/СПИД и новые модели мужественности:

Скоротечное распространение ВИЧ/СПИД-а в гей-общинах в Северной Америке привело к трансформации этих общин в смысле неотложной необходимости новых институтов и моделей заботливости среди мужчин. Повсюду есть программы, поддерживающие такие идеи. К примеру программа *Southern African AIDS Training Program* (SAT) поддерживает проект по мобилизации и обучению мужчин по домашнему добровольческому уходу в Малави. Эти мужчины обучаются такой работе как купание и основной уход по здоровью, и навыкам психологической поддержки.³⁴

³³ Ботсванский Национальный Совет Молодежи - Botswana National Youth Council, P/Bag BO 108 Gaborone, Botswana, 267 3922 110, FAX: 267 3922 899, msa@info.bw

³⁴ "Community Responses 1: Mobilizing Men as Home-Based Care Volunteers." доступно на http://www.satregional.org/pubs/Community_Responses_1.pdf SAT - программа партнерства, поддерживающая ряд инициатив в Малави, Мозамбик, Танзании, Замбии и Зимбабве, известна своими публикациями по комплексному подходу к включению гендера в усилия по прекращению СПИДа, принципам психологической помощи по вопросам СПИДа, домашнего насилия и изнасилования детей. SAT, 3 Luck Street P. O. Box 390 Корье, Хараре, Zimbabwe, 263 4 781-123, fax: 263 4 752-609, info@sat.org.zw, www.satregional.org. А также Роберт Морель – Robert Morrell, "Mobilising young men to care" на <http://www.id21.org/education/EgveMorrell.html>

х) Семинары и группы поддержки.

По всему миру проводятся группы с вовлечением некоторого числа мальчиков и мужчин, встречи на постоянной основе и другие семинары, как часть многонедельных курсов. Эти группы работают для повышения информированности, продвижения самосозерцания, и в некоторых случаях связаны с продвижением общественных акций.

Приведу два таких примера: Мексиканская организация *Salud y Genero*, базирующаяся в Веракруз и Кверетаро, провела два семинара для мужчин и другие мероприятия в 24 штатах Мексики, а также по всей Южной Америке и Перу. Эти семинары для мужчин (кстати они организуют семинары и для женщин) содержали массу упражнений по предоставлению мужчинам возможности оценить их социализацию и вопросы здоровья, по разработке большего самосознания, эмоциональной экспрессии и информированности по ряду гендерных вопросов, с целью применения этих знаний в течении жизни. В настоящее время организация вовлечена также в семинары «Обучения тренеров».³⁵

Ассоциация «Мужчины против насилия» (Association of Men Against Violence), проводившая кампанию по повышению информированности против насилия в отношении женщин, организует 5-ти дневные семинары по гендеру, маскулинности и насилию по всей Никарагуа.³⁶

³⁵ Бенно де Кейджер, Эмма Мария Реес, Оливия Агулар, Джисела Санчес и Херардо Аяла - Benno de Keijzer, Emma María Reyes, Olivia Aguilar, Gisela Sánchez and Gerardo Ayala, "Constructing New, Gender-Equitable Identities Salud y Género's Work With Men to Change Gender Norms and Prevent Violence," *Salud y Genero*, 2002. Carlos M. Palacios No. 59 Col. Venustiano Carranza, Xalapa, Ver. C.P. 91070, Mexico, tel: 228 8 18 93 24, salygen@edg.net.mx

³⁶ *Asociacion de Hombres Contra la Violencia*, Apdo Postal 5242, Managua, Nicaragua, 505-249-46-97, ahcv@ibw.com.ni Некоторые из инициаторов этих семинаров обучались в Centre for Popular Education and Communications (Cantera), Repto. Pancasan, Apdo. A-52, De community. 39 Plaza el Sol, 2c. al sur, 1c. arriba, Managua, Nicaragua. 505-277-5329, cantera@nicarao.org.ni www.oneworld.org/cantera

xi) Исследования и распространенность новых моделей маскулинности:

Исследования, особенно те, что нацелены на публикации и другие медиа ресурсы, могут оказаться эффективным методом обращения к мужчинам. Одним из таких примеров может быть книга Рут Финни Хайорд *Breaking the Earthenware Jar, опубликованная Детским фондом ООН (UNICEF)*. Значимость этой книги состоит не только в предоставлении первого исчерпывающего отчета по измерению и структуре насилия в отношении женщин и девочек в Южной Азии, но в документации усилий по прекращению насилия и как скрытому, так и явному опыту, полученному в результате этих программ. Кстати, о вовлечении мужчин - один из важнейших пунктов – они рассматривались не только как часть проблемы, но и как ключ к разрешению этой проблемы. Это включает также инициативы, в рамках которых многие мужчины из числа активистов и практиков приняли участие в обсуждениях по новым моделям маскулинности.³⁷

Другим примером является образовательно-исследовательский проект по ВИЧ/СПИД-у, проводимый в Намибии на протяжении последних 6 лет. Сравнительный анализ среди трех популяций – в Оумболанд (Эпицентр СПИДа в Намибии), среди городской молодежи (Школа в Виндхоке) и среди пастухов Ju/'hoansi в Ни-Ни-Добе - показал высокую корреляцию между усилением и автономностью женщин и низкими показателями серопозитива (среди последней группы) и высокие показатели среди представителей очень патриархатной культуры народа Овамбо.³⁸

³⁷ Рут Финни Хайорд - Ruth Finney Hayward, *Breaking the Earthenware Jar. Lessons from South Asia to End Violence Against Women and Girls. Kathmandu: UNICEF, Regional Office for South Asia, 2000.*

³⁸ Проект Ричарда Ли и его коллег, в том числе Схолостики Ипинье, Помпили Ипинье и Иды Сассер, вовлеченных в 6-летнюю учебно-исследовательскую программу. Подробная информация по адресу: richardb.lee@utoronto.ca

Инициативы второго уровня: Вовлечение мальчиков и мужчин в программу по обучению их сверстников.

Мероприятия второго уровня являются шагом вперед в поддержке и распространении инициатив по вовлечению мужчин в усилия по образованию и защите интересов. Вот несколько примеров:

i) **Мобилизация мужчин для работы по прекращению ЖГО* в Центральной и Восточной Африке:** программы по прекращению ЖГО и других губительных традиционных практик, осуществляемые в ряде стран, включая Судан, Гамбию, Египет и Сенегал, нацелены исключительно на вовлечение мужчин. Общинные и религиозные лидеры мобилизованы на выступления, подачу заявлений и выпуск религиозных деклараций. В случае Судана, к примеру, **SNCTP** пытается присоединиться к религиозным лидерам других стран в их попытках оказать давление на иманов с тем, чтобы они выпустили по этому вопросу «*fatwah*». Организацией **TOSTAN** (Сенегал) для сбора подписей под декларацией, запрещающей ЖГО, по более чем 100 деревням был организован автопробег, в котором приняли участие мужчины – лидеры общин, религиозных организаций и политических партий. Организация **BAFROW** (Гамбия) мобилизовала мужчин, впрочем как и женщин, на продвижение альтернативной «церемонии вступления в возраст» для девочек. **CEDPA** (Египет) в сотрудничестве с организациями в общинах мобилизовали врачей и религиозных лидеров, а также других мужчин и женщин.³⁹

*ЖГО - женское генитальное обрезание, в оригинале FGM –female genital mutilation - прим. переводчика

³⁹ **SNCTP** - Sudan National Committee on Traditional Practices Affecting the Health of Women and Children - Суданский национальный комитет по традиционным практикам отражающимся на здоровье, - P.O Box 10418 Khartoum, Sudan, snctpiac5@hotmail.com ,www.snctp.org **TOSTAN**, BP 326, Thies, Senegal. www.tostan.org, info@tostan.org, 221-951-1051.

BAFROW - The Foundation for Research on Women's Health, Productivity and the Environment – Фонд исследований по женскому здоровью, продуктивности и

ii) Вовлечение мальчиков и мужчин посредством СМИ

В 1998г. Детский фонд ООН(UNICEF) и Южноазиатский региональный офис Save The Children (Великобритания) поддержали производство фильмов по маскулинности в Бангладеш, Индии, Непале и Пакистане. Фильмы относятся к опыту и процессу осмысления маскулинности, и подводят платформу под инициативы по организации диспута с молодыми людьми, в особенности мальчиками и юношами. Эти недидактические фильмы нацелены на поддержку дискурса на общем уровне, отражают опыт, приобретаемый в школе, семье, отношениях, и касаются гендерных конфликтов, изнасилований, насилия и ВИЧ/СПИДа. Фильмы содержат рекомендации по организации дискуссий, и используются на различных встречах, семинарах по всему региону и вне его, но более всего в Индии, где фильмы уже были показаны во всех больших городах.⁴⁰

iii) Вовлечение мальчиков и мужчин в работу по обучению своих сверстников для прекращения насилия в отношении женщин:

Для продвижения большего вовлечения мальчиков и мужчин в программы по прекращению насилия в отношении женщин предпринимаются различные действия и мероприятия. Вот некоторые из них:

- В США в университетских и колледжских лагерях по всей стране, юноши обучали других студентов проведению информационных кампаний, включая

окружающей среде - , 214 Tafsir Demba Mbye Road, Banjul, The Gambia, 220-225- 270, bafrow@gamtel.gm
CEDPA - Centre for Development and Population Activities – Центр по развитию и народонаселению; 53 Manial Street, Suite 500, Manial El Rodah, Cairo, 11451, Egypt 2-02-365-4567, cedpa@intouch.com , www.cedpa.org

⁴⁰ Индийский режиссер Рахул Рой возглавил это движение. Для более подробной информации обращайтесь : [Rahul Roy, aakar@del3.vsnl.net.in](mailto:Rahul.Roy@del3.vsnl.net.in) или в Save the Children (Великобритания): к Ранджа Пудьялу - [Ranjan Poudyal: ranjan@scfscaro.mos.com.np](mailto:ranjan@scfscaro.mos.com.np)

форумы, информационные табло, листовки и плакаты;

- В Пакистане неправительственная организация **ROZAN** мобилизовала и подготовила волонтеров, которые на бензозаправочных станциях подходили к машинам и раздавали мужчинам листовки Кампании «Белая Лента», с призывом высказываться против насилия в отношении женщин.
- В Южной Африке несколько мужских маршей напрямую призывали мужчин. Инновационные инициативы по образованию (такие как “guerrilla theatre” в барах) приводили к дискуссиям и дебатам.
- В Никарагуа, в дополнение к радио- и телевизионным рекламам, проводился также тренинг активистов (в основном мужчин) и постоянное распространение памфлетов и обучающих материалов на рынках.
- В Кампучии, организацией *Cambodian Men’s Network* и сетью GAD были организованы акции, во время которых сотни студентов и других активистов из общин на рынках по всей стране раздавали белые ленты и листовки декларирующие, что: *Насилие в отношении женщин - первоочередная проблема, которая может быть разрешена усилиями самих мужчин: посредством прекращения всех форм дискриминации женщин, прекращения домашнего насилия, прекращения секс-траффинга, и домогательств на рабочем месте.*
- В Канаде, плакат КБЛ был представлен с заголовком: «Эти мужчины хотят прекратить насилие в отношении женщин» после чего были прочерчены 100 пустых линий для подписей. Плакаты были размещены в школах, магазинах, рабочих местах мужчин и женщин. Некоторые версии постеров были уже подписаны 20-ю известными канадскими мужчинами. Этот плакат был адаптирован также в трех других странах.

Инициативы третьего уровня: Вовлечение мальчиков и мужчин в программы и работу с мальчиками и мужчинами:

Существует несколько примеров инициатив третьего уровня. В данном случае слово «вовлечение» значит больше, чем участие или даже руководство мужчинами или мальчиками какой-либо обучающей инициативой. Это значит, что мальчики и мужчины должны, фактически, создавать и направлять их.

Конечно многие из перечисленных выше программ имели определенные элементы таких программ, к примеру были разработаны мужскими организациями; но я попытаюсь привести примеры тех, в которых «вовлечение» было заложено изначально.

i) Кампания «Белая Лента» (КБЛ):

Кампания нацелена на мобилизацию голосов мальчиков и мужчин. Ношение или использование Белой ленты – это публичное обещание никогда не совершать, не мириться и не молчать о насилии в отношении женщин, в тоже время это обращение к правительствам и другим институтам общества, контролируемым мужчинами отнестись к вопросу серьезно.

Основная философия кампании заключается в том, что даже не смотря на то, что не все мужчины совершают насилие, и не ответственны за совершения насилия – все мужчины должны быть ответственны за прекращение насилия. Кампания не имеет политических притязаний и заинтересована в привлечении мужчин из различных социальных и политических спектров. Кампания сотрудничает с женскими организациями и призывает мужчин прислушиваться к голосам действовать в соответствии с интересами женщин. В рамках КБЛ проводятся мероприятия по повышению информированности; по привлечению известных мужчин, с тем, чтобы они высказывались против насилия; по предоставлению ресурсов для работы с мальчиками в школах.⁴¹

В дополнение к мероприятиям, описанными, в некоторой степени, в предыдущих параграфах, интересным нововведением стал децентрализованный характер КБЛ. Это имеет определенный смысл - организация как можно большего числа инициатив и вовлечения. Несмотря на то, что кампании в отдельных общинах или школах могут базироваться на идеях других кампаний, основной идеей КБЛ все же является необходимость выявления отдельными мужчинами и мальчиками или группами мужчин (а в некоторых случаях, смешанными группами мужчин и женщин, или мальчиков и девочек), что будет способствовать наилучшей работе по работе с мальчиками и мужчинами в их общинах. Это способствует проведению соответствующих, характерных мероприятий, но таких, которые будут звучать в унисон с другими проводимыми мероприятиями: Сбор денег в пользу убежища для женщин, спортивный матч в поддержку КБЛ, видео клип, подготовленный студентами, огромная белая лента, водруженная на шпиль церкви, белые ленты, прикрепленные к троллейбусам, слова «уважения», написанные на упаковках с презервативами, белые ленты, вложенные в упаковки с пивом, белая лента на обложке медицинского журнала, собрания служащих кампаний, раздача белых лент шахтерам и автостроителям их профсоюзами, парламентарии, носящие белую ленту и проч.

Важность этих мероприятий не в них самих - КБЛ предполагает предоставить мальчикам и мужчинам структуру, поддержку и другие инструменты, необходимые для

отношении женщин. Осуществлялись или продолжают осуществляться программы с использованием символа «белая лента» в более чем 35 странах мира (50 в 2005г.), в том числе в Азии и на Ближнем Востоке (Австралии, Вьетнаме, Израеле, Индии, Камбоджии, Китае, Пакистане, Тайване, Филлипинах, Шри-Ланке и Японии), в Европе (Азербайджане, Австрии, Англии, Армении, Бельгии, Германии, Грузии, Дании, Испании, Литве, Норвегии, России, Финляндии и Швеции)), Африке (Марокко, Намибии, Южной африке), Латинской Америке и Карибские острова (Бразилии, Никарагуа, Тринидаде, Уругвае), в Соединенных штатах и Канаде. Подробную информацию можно получить на сайте КБЛ: www.whiteribbon.com

⁴¹ Начатая в Канаде в 1991 году Кампания «Белая лента» распространилась – с разной степенью публичного участия и активности – и стала одной из самых больших в мире мужских программ по борьбе с насилием в

совместной работы с девочками и женщинами по прекращению насилия в отношении женщин.

ii) Конференции по продвижению работы вовлечения мужчин:

Есть масса примеров такой работы, но одна из таких конференций, проведенная при поддержке Детского фонда ООН (UNICEF), может служить хорошим примером продвижения мужских инициатив и вовлечения: «Намибийская национальная конференция мужчин», проведенная в 2000 году и собравшая около 250 мужчин, была первой, в своем роде, конференцией по информированности самых обычных мужчин по проблеме насилия в отношении женщин, разработке стратегий, составления планов действий по прекращению насилия и осуществления этих планов в общинах. Участники конференции - мужчины от 20 до 70-ти лет – члены советов старейшин, религиозные лидеры, учителя, фермеры, студенты или безработные, приехавшие со всей страны. И только некоторые из них уже были знакомы с проблемой и были делегированы мужчинами своих общин. В период планирования было решено, что формат конференции должен отойти от обычного формата конференции, так как конференция должна быть нацелена на вовлечение мужчин в обсуждения и самоанализ, что позволит им заниматься вопросами насилия в отношении женщин, маскулинности, гендерных взаимоотношений, власти в семье и общине. При организации конференции был применен крайне детальный процесс планирования: работала рабочая группа, размещенная в столице страны, в Виндхукке, были проведены 25 консультативных встреч по всей стране и одна организационная рабочая встреча за день до открытия конференции. Эта трехдневная конференция включала выступления мужчин и женщин, но фокусировалась на обсуждениях в малых группах и презентациях по опыту гендерной идентичности, властных взаимоотношений, и конечно же проблеме насилия в отношении женщин. В заключение региональные группы разработали планы действий. В течение нескольких месяцев, последовавших за конференцией была основана

организация *Namibia Men For Change*, которая существует и по сей день. Региональные и местные группы провели демонстрации и встречи в деревнях и городах по всей стране, выступали в церквях и школах.⁴²

iii) Сетевой потенциал новых СМИ

В рамках серии виртуальных семинаров по «Роли и обязанностям мужчин в прекращении гендерного насилия», проведенных организацией INSTRAW в 2001г. были организованы онлайн дискуссии по вопросам гендерного насилия и работе с мужчинами по прекращению насилия в отношении женщин. Для получения информации, дальнейшего обсуждения этой информации в сети в рамках шести семинаров и последующих комментариев фасилитаторов подписались 560 человек из 46 стран мира.⁴³

iv) Конференции и рабочие встречи, нацеленные на союзничество женщин и мужчин в этом вопросе.

Южноазиатская региональная встреча по насилию в отношении женщин, проведенная Детским фондом ООН (UNICEF) в октябре 1997 года является хорошим примером не просто мероприятия, на котором присутствовали и мужчины и женщины, но и вовлечения обоих полов в совместную сетевую работу и планирование. Одной из тем конференции, которая собрала вместе 120 женщин и мужчин в Катманду, была «Необходимость новых моделей маскулинности, как часть решения проблемы по насилию в отношении женщин»

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эти различные примеры представляют собой лишь малую толику предпринимаемых национальных и международных усилий, показывают подъем активности по учетыванию и

⁴² Отчет по конференции «Намибийская национальная конференция мужчин» (“*Namibian Men Against Violence Against Women: Report on the National Conference in Windhoek on 23-25 February 2000,*”) можно получить по адресу:

<http://www.lac.org/na/deptproj/grap/default.htm#namec>

⁴³ Джеймс Ланг (James Lang) был модератором дискуссий. Документы семинара и архив дискуссий можно получить на: <http://www.uninstraw.org/en/research/mensroles/index.html>

В настоящее время готовится другая онлайн дискуссия: «Развитие партнерства для прекращения мужского насилия» “*Building Partnerships to End Men’s Violence,*” которая будет проведена в Северной Америке в мае-июле 2003г. Дополнительная информация на www.endabuse.org/bpi.

вовлечению мужчин и мальчиков. Система УВМ предлагает особый подход к планированию, исполнению и оценке усилий, и являет собой концептуальную систему и набор действующих принципов, которые могут быть использованы (адаптированы и модифицированы) в дальнейшем.

Майкл Кауфман

mk@michaelkaufman.com

www.michaelkaufman.com

просьба не использовать материал без разрешения